

12+

ЕЛЕНА НОВИЦКАЯ

НЕПОСЕДЫ И ТАЙНА СТАРИННОГО ЗАМКА

Елена Новицкая

**Непоседы и тайна
старинного замка**

«Издательские решения»

Новицкая Е.

Непоседы и тайна старинного замка / Е. Новицкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655959-2

Покидая родной дом, Лука и представить не мог, что его жизнь может в одночасье так сильно измениться. Он встретит настоящих, верных друзей, и все вместе они отправятся на поиски приключений, раскрыв загадочную тайну старинного замка.

ISBN 978-5-00-655959-2

© Новицкая Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Прерванный сон	6
Глава 2. Утро, хуже которого и быть не могло	12
Глава 3. Невероятно долгий путь	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Непоседы и тайна старинного замка

Елена Новицкая

© Елена Новицкая, 2025

ISBN 978-5-0065-5959-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Прерванный сон

Над безмятежными джунглями тут и там с насиженных мест неожиданно стали взмывать в воздух стайки разномастных птиц. Недовольно крича сотнями голосов, возмущаясь, что их кто-то посмел потревожить, они кружили над макушками деревьев, бросая с высоты неодобрительные взоры и посылая вниз проклятия на своём птичьём языке на того, кто так вероломно нарушил их покой.

Внизу же, обливаясь потом и энергично размахивая из стороны в сторону мачете, Лука прорубал себе путь сквозь непролазные дебри тропического леса. Это он так напугал пернатых, заставив их покинуть свои гнезда и подняться в небо. Тяжело дыша, он остановился, достал фляжку и сделал несколько больших глотков воды, устремив свой взор ввысь.

– Ну чего раскричались? – буркнул Лука недовольно кружащим у него над головой птицам. – Угломонитесь! Вовсе я и не по ваши души!

Прицепив фляжку обратно за пояс и прихлопнув на руке очередного назойливого москита, он достал из кармана свернутую в несколько раз, пожелтевшую от времени и изрядно потрепанную бумагу. Осторожно, боясь повредить, он развернул её и принялся изучать, временами отрывая от бумаги взгляд и устремляя свой взор по сторонам. Ветхая тряпица была ничем иным, как картой сокровищ!

– Вот гора, похожая на голову орла, – пробормотал Лука вслух, водя пальцем по карте. – А справа слышится шум водопада. Значит, вход в пещеру где-то рядом, прямо передо мной. Осталось пройти совсем немного, и должен быть какой-то указатель.

Лука возлагал большие надежды на карту сокровищ, очень рассчитывая на успех, особенно после того, как указанные в ней ориентиры подтвердились. Нет, нет! Карта не могла его подвести! Ни в коем случае! Немало воодушевившись, он продолжил свой путь с удвоенным усердием. Искатель сокровищ вновь взмахнул своим клинком, разрубив очередную лиану надвое, и с новой силой стал упорно продираться сквозь густые заросли, всё ближе и ближе подбираясь к цели своего опасного путешествия.

– Что за... черт! – вдруг ошарашенно воскликнул Лука.

Увлеченно размахивая мачете, он лишь в самый последний момент увидел, что дорогу ему преградил огромный-преогромный питон, свисающий кольцами с ветки не менее огромного дерева. Это произошло так неожиданно, что Лука, испугавшись, попятился назад, и чуть было не упал, рискуя быть застигнутым врасплох. Питон смотрел на непрошеного гостя своим немигающим взором, проявляя скорее любопытство, нежели агрессию, а из его рта появлялся и вновь исчезал раздвоенный язык.

Не рискуя приближаться к змее, кладоискатель осторожно обошел ее стороной и, опасливо поглядывая назад, вновь вскинул вверх руку, намереваясь продолжить свой путь. Но не тут-то было! Как только он, рассекая воздух, со свистом опустил свой клинок, срубив очередной лист лопуха, его взору открылась бездонная пропасть. Лука даже занес ногу, чтобы сделать шаг вперед, но вовремя успел остановиться. Ухватившись за какую-то ветку, он чуть было не повис над обрывом. Несколько небольших камней, выбившись из-под его ноги с шумом, покатались вниз и исчезли в звенящей пустоте. Ошарашенно взирая в пропасть, он стоял на краю бездны, тяжело дыша и открыв рот от охватившего его волнения. Пространство внизу было сплошь покрыто густым туманом, который клубился, словно пар от кипящей воды. И оставалось только догадываться, что скрывалось за ним.

– Ну ничего себе! – присвистнул Лука от удивления.

Если бы не эта случайная встреча с питоном, то он сейчас не стоял бы здесь. Ведь он так стремительно пробирался вперед, что не успел бы вовремя остановиться и наверняка ухнул

вниз. Его передернуло от этой мысли. Не желая представлять, что бы с ним было, упав он в пропасть, Лука обернулся и посмотрел на змею.

– Спасибо, дружище! – крикнул он питону и помахал рукой.

Было бы странно, если бы тот ему ответил, но, как показалось Луке, змея еле заметно кивнула ему головой. Хотя этого не могло быть на самом деле! Видимо, от нахлынувшего волнения, у него бурно разыгралась фантазия.

«Да нет!» – он ещё раз с сомнением посмотрел на питона и твёрдо решил. – «Не может быть, чтобы этот аспид понимал то, о чём я ему говорю!»

Оставив питона наедине с собой, Лука сверился с картой и только сейчас понял, что извилистая линия, идущая через всю бумагу, которую он принял за реку, и была тем самым обрывом. Впрочем река там, внизу, вполне могла быть, не от неё ли поднимался густой туман? Подойдя к краю пропасти, он вновь заворожённо взглянул в смертельную бездну, но разглядеть так ничего и не смог. Густой, вязкий туман совсем не торопился раскрывать свои секреты.

Несмотря на возникшее препятствие, карта определенно указывала на то, что его путь пролегал на другую сторону пропасти. Но как туда попасть? Лука уставился прямо перед собой, ломая голову над возникшей проблемой. Осмотревшись по сторонам, он заприметил невдалеке что-то, похожее на подвесной мост. Воодушевившись находкой, он радостно устремился к ней. Но когда добрался до места, его постигло горькое разочарование. Не то чтобы это был не мост. Когда-то был, и вполне себе надёжный веревочный мост... но только... лет сто назад! Сейчас же от него осталось лишь пара потрепанных временем канатов, перекинутых через провал, на которых он с разочарованием смог разглядеть остатки изъеденных дождями и ветром деревянных досочек, теперь бесполезно раскачивающихся на слабом ветру.

Лука ухватился за один из канатов и вполсилы надавил на него. Тот натянулся и натужно проскрипел, совершенно не внушая никакого доверия путнику. Не рискуя перебираться по столь ненадежной конструкции, он решил поискать другой путь.

Но, как только Лука покинул обрыв и вернулся в джунгли, тут же услышал чьи-то отдаленные голоса. Кто-то, кого он не мог видеть, негромко переговаривался, скрытый густой растительностью. Притаившись в кустах, кладоискатель замер в тревожном ожидании и настороженно прислушался. Кого-кого, а непрошенных гостей ему здесь совсем не хватало! Он пока не знал, кто следует по его пятам, но не отрывая глаз всматривался в лесные дебри прямо перед собой. Через некоторое время из-за деревьев появился незнакомый человек в довольно грязной одежде, всматривающийся в землю у себя под ногами. В руке у него поблескивало machete, которым он, как и Лука, прорубал себе путь сквозь непролазные дебри, а на поясе у него болталась кобура, в которой несомненно был пистолет. Весь его вид говорил лишь об одном – шутки с ним плохи.

– Сюда! – крикнул незнакомец, полуобернувшись назад. – Здесь кое-что есть!

На его окрик из-за деревьев вышли еще пара человек, и Лука, неприятно удивившись, узнал в одном из них того, у которого он покупал снаряжение для своего путешествия. Хоть он и старался не болтать лишнего, но всё же каким-то образом привлек внимание этих головорезов.

– Ты уверен, что он прошел этой дорогой? – поинтересовался один из подошедших.

– Я никогда не ошибаюсь! – хрипло отозвался первый, кинув злобный взгляд на своего компаньона. – Я следы умею читать. А ты уверен, что у этого парня есть чем поживиться?

– А как же! – зловещая улыбка появилась на его лице. – Я сам видел, что кошелек его под завязку набит деньгами. Нас ждет неплохой куш!

Выругавшись на себя за неосмотрительность с кошельком, Лука стал медленно выбираться из кустов, не желая привлекать к себе лишнее внимание. Шаг за шагом он тихо отступал назад, как вдруг под его левой ногой громко хрустнула сухая ветка. Он замер на месте, зажмурив глаза и весь превратившись в слух, а на лбу проступили капельки пота.

– Что это? – донесся до него голос одного из бандитов. – А ну за мной!

Достав пистолеты из кобуры и прорубая себе путь мачете, бандиты довольно резво направлялись напрямик к Луке. Один против троих – силы были неравны! Остаться на месте было смерти подобно, и он, не разбирая дороги, пустился наутек. Заметив это, незваные гости погнались за ним, что-то крича ему вдогонку, но разобрать их крики уже не представлялось возможным.

Лука стремительно несясь вперед по джунглям, энергично размахивая рукой, на ходу срубая мешавшие его продвижению ветки. И всё равно они хлестали его по рукам и лицу, оставляя небольшие и весьма болезненные порезы. Но это нисколько не останавливало его. Наконец он достиг края пропасти, как раз в том месте, где были остатки моста. В его голове уже сформировался план побега. До его слуха доносился топот ног, а в спину летели проклятия и угрозы. Преследователи были совсем рядом. Времени на раздумья не оставалось, и Лука, крепко ухватившись за одну из веревок, обрубил ее своим клинком. Обернувшись напоследок, он увидел разъяренные лица бандитов и, ухватившись обеими руками за канат, сиганул в смертельную пропасть.

Первые пару секунд Лука парил в свободном падении. Он плыл в воздухе словно птица, аж дух захватывало! Ни с чем не сравнимое чувство свободы! А сердце в груди колотилось, словно африканский барабан. Но вот, падение закончилось, канат натянулся, словно струна, натужно взвыл и со стремительной скоростью понес его к противоположной каменной стене обрыва. Луку охватил страх! Скорость была слишком большая! Еще несколько секунд и он разобьется в лепешку о скалу. Времени тщательно проработать план побега у него не было, полностью поглощенный погоней, он спасал свою жизнь. Зажмурив глаза и весь собравшись в комок, он приготовился к жесткому удару.

Приземление, хоть и было весьма болезненным, оказалось не смертельным. Лука чудом попал на один-единственный куст, так удачно росший на отвесной скале. Он, хоть и оцарапал его, зато смягчил удар. От неожиданности, чуть не выпустив канат из рук, искатель сокровищ удивленно осматривался по сторонам, не веря своему счастью. Но оказалось, что радоваться было ещё рановато. Канат под его весом начал медленно, но верно рваться. Нити, одна за другой, начали лопаться с пугающей силой. Уперевшись ногами в скалу, беглец энергично перебирая руками, поспешил вскарабкаться вверх. И когда до края оставалось лишь руку протянуть, канат окончательно лопнул и, извиваясь словно змея, полетел вниз. Лука в последней отчаянной попытке успел ухватиться за какой-то выступ, да так и повис над бездной на одной руке. Из последних сил он выбрался из пропасти и упал спиной на землю, переводя дух. Хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег, он лежал недвижимо, медленно приходя в себя.

Отдышавшись, Лука поднялся на ноги и взглянул на другую сторону обрыва. Там трое головорезов энергично жестикулировали и посылали в его сторону проклятия, которых он не мог разобрать, но их смысл был вполне понятен.

– В другой раз повезёт! – крикнул им Лука, не надеясь, что его услышат, и устало помахал рукой.

Не успел он договорить, как раздались выстрелы и над его головой засвистели пули. В последней отчаянной попытке бандиты хотели добраться до своей жертвы. Упав ничком на землю, Лука по-пластунски отполз в сторону, скрываясь в густых зарослях, пока его преследователи в бессильной ярости продолжали беспорядочную стрельбу.

Оказавшись на безопасном расстоянии, он достал карту и, скорректировав свой маршрут, с новой силой, но на сей раз гораздо осторожнее, стал продираться сквозь непролазные джунгли. Сокровища были уже совсем близко.

Лука оказался прав, идти оставалось совсем недолго. С очередным взмахом его мачете, издав звонкий металлический звук, отскочило от удара в сторону и выпало из руки, затерявшись где-то в густой траве. Опасливо раздвинув листья, он увидел прямо перед собой покры-

тый мхом небольшой каменный столб с высеченным на нём пиратским знаком – черепом с перекрещенными костями.

– Ха! Весёлый Роджер! – радостно воскликнул Лука. – А вот и указатель! Сокровища уже совсем рядом!

Сразу за столбом обнаружился заросший буйной растительностью лаз в пещеру. Для ничего не подозревающего путника вход был абсолютно незаметен, но только не для посвящённого в эту тайну. Лука знал наверняка, где искать, и нашёл! Как только он расчистил себе путь, его взору открылся тёмный коридор с низко нависающим сводом, теряющийся где-то в глубине горы. Лука попытался взглянуть в крошечную тьму, гадая, что же его ждёт впереди, но так и не смог ничего разглядеть в черноте пещеры. Отбросив сомнения в сторону, он смело шагнул внутрь, и в нос ему ударил тяжёлый, сырой воздух с примесью тлена. Поморщившись, он достал из сумки факел, зажгёт его и, осторожно ступая, двинулся по коридору. Продвигаясь вперёд, с каждым новым шагом он всё больше и больше ощущал холод, царивший внутри пещеры, – всеобъемлющий мертвенный холод, надвигающийся на него.

В какой-то момент из глубины тёмного коридора до уха искателя сокровищ долетел какой-то беспорядочный шум, будто хлопали паруса на ветру и доносился скрип корабельной мачты. Лука немало удивился. Ведь не может в пещере в самом деле находиться целый корабль с развевающимися на ветру парусами?! Или всё же может? Звук меж тем нарастал всё сильнее и сильнее с каждой секундой и, без сомнения, двигался прямо на него. Лука остановился, настороженно вглядываясь во тьму и не представляя, что его ожидает впереди. Через пару мгновений он увидел, что прямо на него стремительно несётся необъятная, чёрная, трепещущая масса. То была огромная стая летучих мышей. Немного оторопев от движущейся на него жутковатой тучи, он в последний момент успел упасть плашмя на пол и лежал так, пока над его головой не пролетела последняя тварь.

– Вот же чертовы бестии! – недовольно буркнул Лука вслед удаляющимся мышам. Поднявшись на ноги, он опасливо огляделся по сторонам и продолжил свой путь.

Трепещущий свет от факела, объятый рыжими языками пламени, слабо осветил стены просторной, мрачной пещеры. Темнота, подрагивая зловещими тенями, поспешно спряталась по укромным уголкам, испуганно поглядывая оттуда на незваного гостя и готовая в любой момент вернуться в свои владения, как только свет отступит.

– Вот он! Потерянный клад пирата Бартоломью Адамса! – радостно воскликнул Лука, и его голос многократным эхом отразился от чёрных, будто угольных, сводов пещеры.

У самой дальней стены была небрежно свалена навалом груда драгоценностей. Золотые монеты всех форм и размеров, чистейшей воды бесстрастные алмазы, кроваво-красные угрюмые рубины, жизнерадостные зеленые изумруды и озорные разноцветные опалы рассыпались из почерневших от сырости, полусгнивших ящиков и сундуков. При прикосновении к ним неверного света от огня факела, они вдруг заиграли яркими, радужными переливами. Свет отразился от драгоценностей и разбежался множеством бликов по стенам и потолку пещеры, словно мириады звёзд разом зажглись в непроглядной тьме космоса и разлились в нём разноцветными красками. Зрелище было захватывающим, и Лука на мгновение замер, завороченно созерцая широко раскрытыми глазами столь невероятную картину.

Выйдя из состояния оцепенения, он смело спрыгнул с небольшого уступа вниз, подняв обильные брызги при приземлении. Пол пещеры оказался по щиколотку покрыт слоем тёмной воды. Осторожно ступая и громко хлюпая с каждым шагом, Лука нетерпеливо направился к сокровищам. Волнительная дрожь охватила всё его тело от кончиков пальцев до мочек ушей.

Но золото и бриллианты его мало интересовали. Вставив факел в расщелину в стене, Лука приметил в тусклом свете огня, справа от себя, прислонившийся спиной к скале скелет и уверенно направился к нему. Он-то ему и был нужен! Судя по остаткам истлевшей одежды и повязке на одном глазу, при жизни тот, несомненно, был пиратом. Удивительно, но его тре-

уголка, обильно покрытая мхом, всё ещё была у него на макушке. И, вероятнее всего, он погиб в битве: костлявые пальцы правой руки продолжали сжимать рукоять сабли с широким лезвием. А на его шее, на полусгнившей верёвке висел ключ, изрядно покрытый ржавчиной.

– Тебе это больше не понадобится, приятель! – ухмыльнувшись произнес Лука, протягивая руку и срывая ключ с шеи мертвеца. – А мне очень даже пригодится!

Держа в руках заветный ключ, он вновь вернулся к сокровищам. Дрожащее пламя факела выхватило из тьмы почерневший от сырости и порядочно заросший мхом небольшой старинный сундук. Лука опустился на колени и поспешно смахнул с него вековой налет. Его взору предстал выбитый на крышке сундука пронзенный мечом череп с обвивающейся вокруг него змеей с разинутой пастью. Вокруг изображения разместилась надпись на латинском: «NON EST MISERICORDIA, NON EST DUBIUM, TIMOR NON EST» – девиз знаменитого пирата Бартоломею Адамса.

– НИ ЖАЛОСТИ, НИ СОМНЕНИЙ, НИ СТРАХА! – прочитал Лука вслух и облегчённо выдохнул. – Наконец-то я нашёл его! Столько лет бесплодных поисков, и вот он у меня в руках! Остаётся всего лишь один поворот ключа и...

Лука положил обе руки на сундук. Осторожно погладил крышку, словно хотел его задобрить или подружиться с ним. Сердце ускорило свой бег от охватившего его волнения. Ненадолго задумавшись, он повертел покрытый ржавчиной ключ в руках и нерешительно вставил его в замочную скважину. С благоговейным трепетом он повернул ключ, тот пронзительно скрипнул в замке, и запирающий механизм призывно щёлкнул. Лука вновь опустил обе руки на крышку сундука с намерением приподнять её.

И в тот момент, когда он уже готов был открыть сундук, неожиданно за его спиной раздался всплеск воды. Не оборачиваясь, Лука мгновенно обхватил правой рукой рукоять своего ножа, висевшего на поясе. Он уже было собрался резко обернуться и встретить противника во всеоружии, как вдруг на его левую руку, всё ещё находившуюся на крышке сундука, легло обжигающе-холодное стальное лезвие широченной сабли. Он поднял глаза и замер, не в силах пошевелиться. Перед ним, держа в руке свой меч, стоял скелет в треуголке, тот самый, что ещё мгновение назад лежал у стены, и у которого он сорвал ключ с шеи. Холод пробежал по пальцам и, скользя по запястью, безудержной волной разлился по всему телу, вызывая мурашки на коже. Лука отпрянул в сторону и стоял ошарашенный, широко открыв глаза и рот от изумления, не в силах что-либо произнести.

– Это моё сокровище, жалкий ты сопляк! – прохрипел скелет, указав на сундук и, направив острие меча на искателя сокровищ, он начал угрожающе на него наступать.

– Это мы ещё посмотрим, чертов мешок с костями! – Лука вышел из ступора и, улыбнувшись уголком рта, достал пистолет из кобуры.

Безмятежное спокойствие сокровищницы разорвала череда оглушительных выстрелов. Лука разрядил всю обойму своего револьвера в противника, но, задев лишь пару костей, пули не причинили скелету особого вреда. Он упорно продолжал наступать, угрожающе размахивая своим огромным мечом. Отступая назад, Лука принялся озиаться по сторонам, шаря глазами в поисках оружия, способного противостоять ходячему мертвецу, но ничего подходящего ему не попадалось. Наконец он увидел торчащий из груды драгоценностей эфес шпаги. Он тут же подскочил к нему, крепко ухватился и, потянув на себя, обрадованно явил на свет спасительный клинок.

– Ха! – воскликнул Лука, приготовившись к бою. – Сейчас посмотрим, кто кого?!

Вот только его радость моментально сменилась разочарованием. Сабля оказалась совсем ржавой, вряд ли выдержит хоть один хороший удар. Осмотревшись вокруг и не найдя другого оружия, отчаянный авантюрист приготовился к неравному бою с ожившим мертвецом.

Скелет ринулся на него, взмахнув своим мечом, и со свистом рассек воздух в каком-то миллиметре от уха противника. Лука отпрыгнул в сторону и в ответ рубанул наотмашь по его

плечу. Костлявая рука с клинком упала и, громко хлопнув, скрылась в воде. Скелет опустился на пол и принялся шарить второй рукой по полу, стараясь отыскать потерю и грозно рыча что-то неразборчивое. Мгновение спустя он нашел руку, вставил её обратно и, как ни в чём не бывало, снова ринулся в бой.

Всплески воды, звон стали и грозное рычание наполнили пещеру. Противники сошлись в смертельной схватке, не уступая друг другу. Лука кружил вокруг скелета, отбивая его атаки и попутно отсекая ему конечности одну за другой, но тот вновь и вновь находил их и возвращал на место. Бесконечно так продолжаться не могло. Одним мощным ударом Лука нанес противнику свой самый сокрушительный удар, разрубивший скелета пополам, и тот вновь принялся собирать себя воедино.

Ржавый клинок Луки, как он и ожидал, разломился надвое. Большая часть лезвия застряла в одной из костей скелета, а в его руке осталась лишь рукоять с небольшим обломком. Выиграв немного времени и отшвырнув бесполезный огрызок меча в сторону, Лука поспешно направился к сундуку.

Опустившись на колени и положив руки на крышку сундука, он оглянулся назад. Убедившись, что пират-мертвец, охраняющий свои сокровища, не в состоянии его потревожить в ближайшие минуты, Лука поднял крышку и открыл сундук. На его лице расплылась довольная улыбка. Вот оно! Настоящее сокровище! Как же долго он его искал и наконец нашёл...

Глава 2. Утро, хуже которого и быть не могло

...Бах! Бах! Бах! Бах! Сотрясая стены, внезапно раздалось, словно гром среди ясного неба, гулкие удары. Тяжёлая барабанная дробь в дверь так пронзительно разорвала сонную тишину, что Лука вмиг проснулся и подпрыгнул в кровати чуть ли не до потолка от неожиданности. Лежавшая на его груди книга скатилась по одеялу и, соскользнув с постели, звучно шлепнулась на пол. Часто-часто хлопая ресницами, мальчик испуганно и растерянно озирался по сторонам, совсем не понимая, где находится и что вообще происходит. А его сердце неистово колотилось где-то внутри, вот-вот готовое выскочить наружу, и он, приложив руку к груди, всеми силами пытался удержать его на месте, тяжело дыша.

Оглядевшись вокруг и осознав, наконец, что находится в своей комнате, Лука немного успокоился и вновь плюхнулся в кровать, утонув головой в подушку, с намерением досмотреть сон. Закрыв глаза, он попытался вспомнить, что ему снилось, но так и не смог. Оказалось, что все его ночные сновидения напрочь вылетели из головы от столь резкого пробуждения. Но он точно знал, что сон был какой-то очень захватывающий, оставивший яркое, волнительное чувство, теплящееся где-то глубоко внутри.

Уснуть же Луке так и не удалось, впрочем, как и не удалось досмотреть сон. Только он сомкнул свои веки с намерением вернуться в царство Морфея, как очередные раскаты удары в дверь, словно грохот от землетрясения, заставили его вздрогнуть и в очередной раз судорожно вскочить с постели. Он испуганно уставился на вход в свою комнату, опасаясь, что дверь не выдержит такого напора и рухнет, но к его радости она устояла под невероятным натиском с той стороны.

– Лууукааа! – протяжно донёсся из-за двери противный, писклявый голос его младшей сводной сестры Вероники. – Спускайся в столовую. Родители приготовили тебе сюрприиз!

Произнеся слово «сюрприз», она гаденько рассмеялась и, убедившись, что он проснулся, весело побежала вниз, будто специально со всей силы топая своими слоновыми ногами по лестнице, ведущей на первый этаж. Лука не удостоил её ответом, лишь буркнул себе под нос что-то неразборчивое, ведь слово «сюрприз» и подозрительный смешок не сулили ему ничего хорошего. Он сонно потёр один глаз кулаком и скривил недовольную физиономию, приготовившись к чему-то малоприятному.

Признаться, Лука уже давно стал побаиваться хоть каких-нибудь сюрпризов. Они доставляли ему одни лишь сплошные неприятности, особенно с появлением в их доме этой противной девчонки, которую ему отчего-то нужно было называть не иначе, как сестрой.

«Бррр! Сестра!» – его передернуло от этой мысли. – «Такую сестру и врагу не пожелаешь! Уж лучше попасть в яму с навозными жуками, чем провести ещё хоть один день с ней в одном доме!»

Из её рта вылетали одни лишь колкости, оскорбления или насмешки в его адрес. А все её действия сводились к тому, чтобы устроить ему какую-нибудь пакость. Порой Луке казалось, что смысл всей её никчемной жизни сводится только к одному: как поизощрённей насолить своему сводному брату. При этом ему строго-настрого было запрещено обижать её, ведь она младше его, да и к тому же девочка. И вот, с того момента, как она перешагнула порог их дома, его жизнь превратилась в сущий ад.

С первых минут её пребывания в их доме Луке стало понятно, что мирно ужиться с ней не получится. Девчонка была совершенно невоспитанной и невероятно требовательной. Внешне она больше была похожа на очень упитанного мальчика с длинными волосами, чем на девочку. И если бы не ярко-зелёное платьице и огромный красный бант на голове, то и Лука принял бы её при первом знакомстве за мальчишку.

Казалось, её рот всегда был занят какой-нибудь едой, кроме тех моментов, когда она сыпала оскорбления в адрес новоявленного брата. И, конечно, все сладости по какому-то дурацкому негласному правилу доставались ей в первую очередь. Ну а до Луки чаще всего эта очередь и вовсе не доходила, ведь Вероника умудрялась запихнуть в себя всё без остатка. Даже охая от переедания, она продолжала безостановочно набивать рот лакомствами. И, как догадывался мальчик, делала она это скорее всего из вредности, чтобы ему ничего не досталось. Она отправляла себе в рот конфеты и пирожные с такой невероятной скоростью, что если бы существовал чемпионат мира по самому быстрому поеданию сладостей, то она бы, несомненно, стала в нём безоговорочным победителем, заняв сразу все три призовых места.

После пиршества она часто любила в присутствии Луки расписывать, какое всё было невероятно вкусное, будь то заварное пирожное с кремом или леденец на палочке. Мальчик злился, не в силах ей ответить, но поделаться с этим ничего не мог: мачеха боготворила свою дочь, а до пасынка ей не было совершенно никакого дела. Отец в ситуацию не намерен был вмешиваться, отчего-то считая, что это именно его сын невзлюбил сводную сестру и её мать, а не наоборот. Лука много раз пытался донести до него свою версию происходящего, но тот был абсолютно непреклонен. Да и как он мог доказать свою правоту, ведь в присутствии главы семейства эта отвратительная парочка вела себя вполне доброжелательно. Но стоило отцу уехать на работу, как всё кардинально менялось, и Лука вновь становился пустым местом для этих двоих.

От своеобразной пирожно-конфетной диеты, вечно красные, пухлые щеки Вероники уже как минимум наполовину скрывали её злобные глазки, которые от этого всё больше становились похожи на поросёны. Добавить хвост крючком да нос пяточком, и она станет точь-в-точь упитанным розовым поросёнком. Часто злясь на неё, Лука представлял её то свиньей, с удовольствием похрюкивающей в грязной луже, то мальчишкой с короткой стрижкой и в шортах, которому он даёт хороший подзатыльник. Только так в своих фантазиях он и мог хоть как-то ответить на все её оскорбления.

Как только Вероника поселилась в их доме, то первым делом переломала все его игрушки, затем забрала его любимый конструктор, а в довершение всего, по её словам, «совершенно случайно» потеряла кусочки от пазлов. Ну да, как же случайно! Лука был абсолютно уверен в том, что она их попросту украла, сунув руку в каждую коробку и забрав по несколько штук из вредности, отчего пазлы и пришлось выбросить. И, конечно же, все новые вещи, будь то новомодный телефон или продвинутый компьютер, доставались ей безоговорочно, а Луке приходилось довольствоваться тем, что осталось. Но даже этого ей оказалось мало, и она потребовала – именно потребовала и никак иначе! – чтобы ей отдали его комнату.

Нет! Это было уже слишком! Чаша терпения лопнула, и Лука обрушил на неё весь свой гнев, изрядно накопившийся за это время, высказал всё, что думает о ней, выплеснув всё без остатка.

Сию же секунду, напустив слёз для пущей убедительности, мерзкая девчонка побежала жаловаться матери, ставшей мальчику мачехой. А та высказала своё недовольство отцу, расписав всё самым мрачным образом и заключив, что Лука совершенно неуправляем и имеет склонности к преступлениям. Даже заткнув уши, он не мог не услышать, как она кричит на весь дом, что его нужно изолировать от приличных людей и что его место в тюрьме с такими же малолетними преступниками, как и он сам. До него долетело, как отец пытался негромко что-то возразить на её претензии, но не слишком преуспел в этом деле.

«Это он-то преступник?! Это они-то приличные люди?!» – негодовал Лука, услышав о себе столь нелестную характеристику. Непроизвольно сжимая и разжимая от ярости кулаки, он нервно вышагивал по своей комнате. – «Да их самих надо поместить в клетку! Парочка ядовитых гадюк! Вот кто они такие!»

В итоге через пару минут с мрачным видом отец появился у двери сына и приказным тоном распорядился освободить комнату. Ни один из аргументов о невинности Луки на него не подействовал.

– Она младше тебя! Ты должен уступить! – часто говорил он в таких случаях.

– Младше?! – возмущался Лука. – Да она младше меня всего на каких-то полгода!

– И всё же младше! – твердо повторил отец. – Будь мужчиной! Уступи!

Он настаивал на своем и на возмущения сына не обращал ни малейшего внимания. А от этого его «будь мужчиной» Лука готов был кричать от бессильной ярости. Но его никто и слушать не желал. По непонятной причине его отец всегда оказывался на стороне этой зловредной парочки, будто попал под действие магических чар. Так Лука и оказался на птичьих правах в своем собственном доме!

– Переберёшься в комнату под крышей! – продолжал меж тем отец.

– Что?! – возмутился мальчик. – Но она ведь завалена разным хламом!

– Вот и наведёшь там порядок! – произнес тот и, не желая вступать в бессмысленные пререкания, развернулся и зашагал прочь.

– Тебе только посторонние люди и важны! – с горькой обидой крикнул Лука ему вслед. – А на родного сына совсем наплевать?!

Отец замедлился на какую-то долю секунды, его голова чуть повернулась в сторону ребёнка, но он тут же продолжил свой путь, не удостоив его ответом. В горле у Луки застрял ком размером с теннисный мяч от невероятной обиды на отца, на мачеху, на сводную сестру, да и на весь этот несправедливый мир. На глазах навернулись слёзы, вот-вот готовые политься из глаз, но он крепко стиснул зубы и поклялся, что они не увидят, как он плачет. Ну уж нет! Такого удовольствия он им не предоставит.

С тех самых пор Лука и перебрался в невзрачную комнатку под самой крышей, с небольшим круглым окном на одной стене и каминной трубой на другой. Это даже была и не комната, а скорее чердак, заваленный бесчисленными вещами, свозившимися сюда годами, ставшими со временем ненужными и за это время покрывшимися толстым слоем пыли. Потолок был сплошь затянут серебристой паутиной, а испуганные его появлением в своих владениях разномастные пауки, терпеливо ожидающие своей добычи, тут же поспешили спрятаться от чужих глаз подальше.

– Ну, чего застрял? – бросил Лука, не успевшему вовремя спрятаться последнему пауку. Тот, замешкавшись, пытался сбежать от него и теперь старательно перебирал лапками по паутине, стремясь поскорее скрыться с глаз долой. – Убирайся прочь! Теперь я здесь хозяин!

Пауков Лука не боялся, но вот предстоящая уборка его совсем не радовала. Осматривая свои новые владения, настроение как-то быстро испортилось, и сейчас его старая комната представлялась ему роскошными хоромами.

Нехотя, скрипя зубами, он принялся за уборку. Мальчику пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести чердак в подобающий вид, и на это он потратил добрых пару дней. Но когда чердак был освобождён от ненужных вещей и блестел чистотой, то он оказался не так уж и плох. Помещение было меньше его старой комнаты, но отчего-то здесь он чувствовал себя вполне уютно. А когда Лука перетащил сюда свои вещи, то понял, что эта комната вовсе не так плоха, как ему показалось сначала. Что и говорить – она оказалась очень даже ничего! А в чём-то, пожалуй, и лучше его прежней комнаты!

У покатых стен разместились полки с его внушительной коллекцией любимых книг. Под единственным круглым окном удачно встал письменный стол, на котором был водружен старенький компьютер. Новый компьютер, разумеется, был отдан Веронике, как и большинство новых вещей в доме. А на противоположной стене, с кирпичным дымоходом, был установлен шкаф для одежды. Напротив книжных полок расположилась его кровать. А все поломанные игрушки Лука, злорадно улыбнувшись, оставил в старой комнате – своеобразный сюрприз для

новой владелицы. И не стал их забирать, даже когда его настойчиво об этом попросили, нарываясь на очередной скандал.

– Это его игрушки! – возмущалась мачеха, исподлобья украдкой метнув молнии на пасынка. – Пусть забирает их с собой! Они ведь все переломаны!

– Лука? – многозначительно произнес отец. – Что скажешь?

– Ника их переломала! Она пусть и оставит их себе! – безразлично отрезал мальчик, указывая на сводную сестру и недовольно скривив губы, будто ему было неприятно даже упомянуть её имя.

Мачеха открыла было рот, чтобы выдать очередную порцию ядовитого возмущения, но так и не смогла ничего возразить. Лука уже приготовился получить очередную взбучку от отца, но к его удивлению, тот неожиданно не стал раздувать пламя из зарождающегося скандала. Конфликт моментально затух, не успев как следует разгореться. Мачеха и сестра злобно устремили взгляд презрения в его сторону, затаив очередную обиду. Впрочем, Луке на это было совершенно наплевать, он уже так привык к бесконечным нападкам с их стороны, что перестал обращать хоть какое-нибудь маломальское внимание на это. Одной обидой меньше, одной больше. Да какая вообще разница?!

Лука предусмотрительно настоял, чтобы на двери его новой комнаты был установлен замок. Ему совершенно не хотелось застать непрошенных гостей в своем новом убежище. Под непрошенными гостями он, естественно, подразумевал сводную сестру Веронику или, на худой конец, мачеху, хотя та никогда и не удостаивала его своим визитом. Отец поначалу сопротивлялся этой идее, но всё-таки сдался, утомившись от пустых препирательств.

Так у Луки появилась своя крепость, в которой он мог скрыться от всех на свете и побыть наедине со своими лучшими друзьями – книгами. Теперь никто не мог помешать ему погрузиться в невероятные и захватывающие похождения героев его обожаемых произведений. Приключенческие романы, а особенно книги про лихих пиратов, были его любимыми. Погружаясь в них с головой, он будто и сам перемещался во времени и пространстве, становясь одним из героев захватывающих историй, всецело вовлекаясь в водоворот головокружительных событий. Погони, драки, поиск сокровищ и разгадки невероятных тайн – вот что его привлекало, и от чего он не в силах был оторваться.

– Лука! – раздался от двери немного недовольный голос отца. – Долго тебя ждать? Спускайся в столовую! Надо поговорить!

– Иду! Иду! – буркнул он в ответ.

Немало удивившись тому, что отец сам поднялся к нему, что было совсем не часто, Лука с нехорошим предчувствием стал выбираться из постели. Он нехотя откинул одеяло в сторону и уселся на кровати, опустив ноги на пол. Почувствовав под левой ногой какой-то посторонний предмет, он наклонился, поднял ногу и устремил свой удивлённый взор на пол. Под его ногой лежала книга «Знаменитые пираты семи морей. Невероятные приключения!» Похоже, он в очередной раз уснул с книгой в руках, увлекшись чтением. Лука протянул к ней руку, поднял с пола, встал с кровати и, подойдя к книжной полке, сунул её между других книг. В памяти, словно вспышка, всплыла тёмная пещера с горой сокровищ, скелет, рьяно охраняющий их, яростная битва с ним и сундук с чем-то неизвестным. Но что скрывалось в сундуке, он так и не успел разглядеть, его сон был вероломно прерван сводной сестрой.

– Даже во сне нет от неё покоя! – вздохнул сокрушённо Лука. – Эх! Такой сон испоганила!

Лениво натянув на себя штаны и футболку и зевнув во весь рот, он с большой неохотой покинул свою комнату. Наспех умылся и, не ожидая ничего хорошего от предстоящего разговора, настороженно спустился в столовую. За большим обеденным столом по центру сидел его отец, справа от него мачеха, а рядом с ней его сводная сестра Вероника. Увидев его, она едко улыбнулась и показала язык.

Он, в свою очередь, тоже не смог сдержать ехидную улыбку. А всё потому, что вокруг левого глаза Вероники расплылся бледнеющий красно-синими красками здоровущий фингал. И Лука здесь был в общем-то ни при чём. Ну а если точнее, он поспособствовал появлению синяка под глазом сестры, но произошло это совершенно не намеренно с его стороны. Всё вышло случайно! Вероника обожала, тихо притаившись у двери своего сводного брата, подслушивать, чем он там занят. Лука не мог её видеть сквозь закрытую дверь, и всего лишь решил выйти из своей комнаты, ведь он часто так делал! Распахнув дверь, он услышал удар, затем приглушенный крик боли и только успел увидеть её удаляющуюся и рыдающую фигуру в полутьме коридора. Он даже не понял, как всё произошло, но скандал в тот день вышел знатный. И, конечно же, мачеха подняла шум до небес, обвинив пасынка во всех смертных грехах.

– Он это намеренно сделал! – кричала она на весь дом. – Он хотел покалечить мою дочь! Малолетний хулиган!

– Да ничего подобного! – опешив от всего происходящего, возражал мальчик. – Она сама виновата! Подслушивала под дверью.

– Это он мстит мне за то, что я живу в его комнате! – навзрыд поддакивала Вероника.

Задышавшись от гнева и онемев от такой наглой лжи, Лука не смог ничего вразумительного произнести в своё оправдание. Ну, а если бы и выдал из себя хоть одно слово, его и слушать никто бы не стал. В тот день он получил от отца совершенно незаслуженный нагоняй и был несправедливо наказан, но так и не понял, в чём была его вина. Сейчас же, увидев Веронику с синяком под глазом, мальчик испытывал странное двойное чувство: смесь вины, хоть он и был виноват лишь косвенно, и некое удовлетворение, ведь злобная девчонка обзавелась лучезарным бланшем под глазом вполне заслуженно.

Лица отца и мачехи, молча сидящих за столом, не выражали никаких эмоций. Хотя Лука отметил, что отец был каким-то уж слишком серьёзным сегодня, а мачеха – чересчур спокойной и даже немного самодовольной. Что же его ожидает?.. Мальчик не представлял, но назойливый голосок в голове насмешливо шептал, что на сей раз ему достанется по полной программе. Вот только за что он попал в немилость, Лука мог только догадываться. Он перебрал в голове всё, что мог натворить плохого за последнее время, но ни к чему так и не пришёл. Ведь ни вчера, ни позавчера, да и вообще никогда на своей памяти ничего предосудительного он не совершал.

На столе ждал омлет с помидорами и, к его удивлению, целая тарелка пирожных, к которым до сих пор никто не притронулся. Лука взглянул на Веронику, ожидая увидеть возле неё такую же тарелку, но ничего подобного рядом с ней не было, она продолжала есть омлет, изредка злобно сверкая поросычьи глазами в его сторону. Окинув всех троих подозрительным взглядом, он, не произнеся ни слова, уселся на свой стул и принялся за еду, молча уткнувшись в тарелку.

– Лука! – начал отец.

Мальчик поднял на него глаза, с тревогой готовясь к тому, что его ожидает. Тарелка пирожных, стоящая перед ним, видимо, должна была подсластить горькую пилюлю.

– Мы хотим серьёзно поговорить о твоём поведении! – продолжил он.

– Мы?! – ухмыльнулся Лука.

– Да, мы! Я и твои мать! – продолжал сдержанно тот.

– Она мне не мать! – буркнул негромко сын.

– Я ведь говорила! – тут же визгливо вылетело из уст мачехи. – Он совсем отбил от рук! Никого не уважает, сколько бы добра ему ни делали.

– Сын! – меж тем твердо продолжал отец. – Мы хотим поговорить о твоём поведении! А оно в последнее время стало совсем неважным.

– Неважным! – вновь прыснула мачеха. – Да он стал просто невыносим! Он невзлюбил нас с Вероничкой, как только мы ступили на порог этого дома!

– Я невзлюбил вас?! – не выдержав, вскипел Лука. – Это вы меня никогда не любили! Это Вероника забрала все мои вещи, а то, что ей оказалось не нужным, она переломала! Это вы превратили мою жизнь в ад! Я для вас будто пустое место!

– Что?! – открыла рот от изумления мачеха. – Да как ты смеешь, наглец?! Я всё это время наполняла любовью атмосферу этого дома! Привнесла сюда уют, дружеское отношение друг к другу! А ты хочешь всё это разрушить?

– Нельзя разрушить то, чего нет! – распалялся Лука.

– Я не намерена этого больше терпеть! – она звонко уронила вилку в тарелку и многозначительно посмотрела на отца Луки.

– Хватит! – тот громко хлопнул ладонью по столу, и все разом замолчали. – Лука! Да что с тобой такое происходит?! Ты отвратительно ведешь себя с матерью и сестрой!

– Моя мама умерла! – с вызовом прокричал мальчик, резко вскочив из-за стола.

Наступила оглушительная тишина. Мачеха с сестрой уткнулись в свои тарелки, будто были заняты едой, а его отец немного опешил, не зная, что на это ответить. Возразить ему было нечего.

Матери Луки не стало три года назад, её подкосила смертельная болезнь. Были вызваны лучшие врачи, но они лишь разводили руками, не в силах победить заразу. С тех пор отец с сыном замкнулись в себе, а между ними словно выросла стена. Каждый из них переживал горе по-своему, прячась от мрачной действительности. Отец стал проводить много времени на работе, а его сын, предоставленный сам себе, увлёкся чтением книг.

Но около полугода назад отец привёл в дом новую женщину. При первом знакомстве она даже произвела на Луку хорошее впечатление, и лишь его интуиция негромко о чём-то протестовала. Но мальчик не стал обращать на внутренний голос никакого внимания и оказалось, что очень даже зря. Как только мачеха поселилась в их доме, от её доброжелательности не осталось и следа, а его жизнь стала невыносимой.

– Лука! – отец приподнялся из-за стола, и голос его звучал угрожающе. – Ты совсем отбилась от рук! Никого не слушаешь! Грубишь мачехе! Обижаешь сестру! Так дальше продолжаться не может!

– Я тоже так считаю! – Лука, насупившись с вызовом, посмотрел на всех троих. – Думаю, им лучше уехать из нашего дома!

Лицо отца начало заливаться красной краской, и через мгновение стало пунцового цвета. Ещё немного, и из ушей со свистом повалит пар, словно из кипящего чайника.

– Достаточно! – его громоподобный голос разнёсся по помещению. Он швырнул на стол скомканную салфетку и вскочил со стула. – Твоё поведение вынуждает меня прибегнуть к самым крайним мерам! С этой осени ты будешь жить и учиться в пансионе для трудных подростков!

– Что?! – Лука был ошарашен такой новостью и стоял, открыв рот от изумления. – Ты решил выгнать меня из дома?

– Никто тебя не выгоняет! – выдохнул отец. – Поживешь в пансионе на время учёбы, а на летние каникулы вернёшься домой. И, если твое поведение за год не улучшится, то и следующий год ты проведёшь там же.

– Да как ты можешь так поступать с родным сыном?! – с горькой обидой в голосе прокричал Лука. И, бросив мимолётный взгляд на мачеху и сводную сестру, продолжил. – Это всё они? Это они тебя настроили против меня?!

– Никто меня ни на что не настраивал! – ответил отец уже значительно спокойнее. Краска сошла с его лица, он вернулся на стул. – Это моё решение. Ну, а ты сам во всём виноват!

Лука заметил, как мачеха еле заметно улыбнулась, весьма довольная собой. И, конечно, он прекрасно понимал, что идея отправить его подальше с глаз долой исходит только от неё. Вероника же не в силах сдержаться, ехидно улыбалась во весь рот, обнажив свои огромные,

лошадиные зубы. Внутри Луки всё разом похолодело. Они победили, а он проиграл. Гнев, быстро зарождавшийся в глубине души, безудержной волной окатил его с ног до головы. Уши загорелись, словно объятые жарким пламенем.

– Ненавижу! – прокричал мальчик, окинув всех троих испепеляющим взглядом. – Ненавижу вас всех!

Не помня себя от ярости, Лука опрометью кинулся из столовой и, словно ураган, взбежал наверх по лестнице в свою комнату. Громко хлопнув дверью, он обессиленно рухнул на кровать, уткнулся лицом в подушку и беззвучно зарыдал.

– Ненавижу! Ненавижу! – повторял он, молотя от обиды подушку кулаком. – Всех их ненавижу!

Глава 3. Невероятно долгий путь

– Лука! – раздался откуда-то снизу басовитый голос отца. – Долго тебя ждать? Спускайся! Нам пора ехать!

Настало время покидать родной дом и отправляться в пансион для трудных подростков, куда Луку, против его воли, отправлял отец при непосредственном участии ненавистной мачехи и сводной сестры. Мальчик тяжело вздохнул и окинул тоскливым взглядом свою, как-то вмиг осиротевшую, комнату. Осознание того, что он вернется сюда совсем не скоро, не придавало сил и наводило одно лишь сплошное уныние. Но что его ждет на новом месте? Какие неприятности? Этого он не знал, отчего в голове настойчиво рисовались довольно мрачные картинки, хаотично сменявшие друг друга, одна хуже другой.

Что если это вовсе и не школа, а самая настоящая тюрьма для малолетних преступников, огороженная со всех сторон колючей проволокой в два ряда? По периметру выстроились вышки дозорных башен с прожекторами на каждой, и с периодичностью в пять минут территорию обходит патруль со злыми собаками.

А может, пансион и вовсе находится на богом забытом острове где-то далеко в океане, путь к которому известен лишь ограниченному кругу людей. Территория окружена непролазными джунглями, кишками сотнями хищных и ядовитых тварей, и, вдобавок ко всему, забор находится под высоким напряжением.

Или же всё здание целиком и полностью расположено глубоко под землей, из которого есть всего лишь один выход, находящийся под неусыпным контролем бдительной охраны, мимо которой и мышь не проскочит.

У Луки не на шутку разыгралось воображение, рисуящее невероятные картины его нового и пугающего пристанища. И вот в голове уже возник очередной образ пансиона, расположенного на отвесной, неприступной скале, к которому ведет хлипкий подвесной мост. Он делает неуверенный шаг по рассохшимся дощечкам, и веревки тут же начинают заунывно скрипеть. Холодные порывы ветра раскачивают ненадежную конструкцию, стремясь скинуть путника в бездонную пропасть...

– Лука! – прервав полет его неумной фантазии, вновь донесся голос отца, но уже с некоторой нервозностью. – Машина у входа! Ты спустишься наконец?

Взяв в руки рюкзак, мальчик подошёл к кровати. На ней были выложены штук десять книг. Он обвёл их растерянным взглядом, не зная, на какой остановить свой выбор. Ведь взять с собой он мог только одну, больше в рюкзак уже не могло поместиться. Он нерешительно протянул руку к своей самой любимой, затем, рассудив, что зачитал её уже до дыр, передумал и потянулся за другой, и, вновь сомневаясь, передумал. Его рука дернулась и замерла над разноцветными обложками. Выбор предстоял совсем не простой, ведь с одним из этих произведений ему придётся провести весь предстоящий учебный год. Но какую выбрать? Это как раз и оказалось самой большой проблемой! Книги про приключения лихих пиратов Лука перечитал уже не один раз, а может, и не один десяток раз, поэтому, немного поразмыслив, несмотря на всю их привлекательность, он решил не брать ни одну из них с собой. Путём нехитрых исключений в его распоряжении осталось всего три произведения, которым до недавнего времени он уделял не слишком большое внимание. Немного поразмыслив, он выбрал самую толстую, решив, что её на дольше хватит. Кое-как запихнув книгу в рюкзак и закинув его на спину, мальчик направился к письменному столу.

На столе стояла фотография в простой деревянной рамке. На фото была женщина. Она сидела на корточках и широко улыбалась, раскинув руки в стороны. А к ней, весело смеясь, бежал по зеленой траве босоногий мальчуган. Солнце ярко освещало обоих, создавая чарующую атмосферу тепла и безмятежности. Лука взглянул на фотографию, и его губ коснулась

мечтательная, ностальгическая улыбка. На изображении был не кто иной, как он сам, а женщина, к которой он бежал в радушные объятия, конечно же, была его мамой. К сожалению, этот момент безмятежности, запечатленный на фотографии, не отложился в его памяти: он тогда был ещё слишком мал, но каждый раз при взгляде на изображение по телу разливалось какое-то приятное тепло. Но вот что он помнил наверняка, так это материнские объятия. Они были самые лучшие на свете: уютные, ласковые, нежные.

При воспоминании о матери у Луки на душе стало как-то совсем тоскливо. А его вынужденная ссылка в пансион лишь только усиливала упадническое настроение. Мама уж точно его никогда бы из дома не выгнала! В душе вновь жгучим пламенем загорелась обида, постоянно тлеющая внутри в последнее время. Глаза стали влажными, и на ресницах вот-вот готовы были навернуться слезы. Шмыгнув носом, он вытер глаза, не дав слезам покатиться по щекам, и, прихватив с собой фотографию, направился к выходу.

Ухватившись за ручку двери, он еще раз обернулся, напоследок окидывая комнату отрешенным взглядом. С потолка, энергично перебирая лапками по своей паутине, спустился паук и замер, уставившись на Луку, будто бы провожая его.

– Теперь ты здесь хозяин! – уныло бросил ему мальчик. – Следи за порядком и никого не выпускай!

Горестно вздохнув, ведь теперь он вернется сюда лишь в следующем году, Лука надавил на ручку, распахнул дверь и покинул комнату. Он торопливо сбежал по лестнице вниз и выскочил в холл. Коридор оказался пуст, а его вещи уже были погружены в машину. Не задерживаясь, мальчик запрыгнул в кроссовки и выбежал из дома. Черный служебный автомобиль отца уже ждал его у ворот, а сам глава семейства нервно прохаживался взад и вперед.

– Ну сколько тебя ждать?! – с претензией начал он. – Бегом в машину, а то на паром опоздаем!

Лука нехотя и хмуро направился к ожидавшему его автомобилю. Подойдя к воротам, он только сейчас заметил стоящую в тени деревьев его сводную сестру Веронику. Кого-кого, а её он здесь увидеть совсем не ожидал! Ещё больше он удивился, если бы его вышла провожать мачеха, но её не было, поэтому и удивляться было нечему. Но увидеть сестру, решившую его проводить, было действительно необычно.

«Неужели в ней осталось хоть что-то человеческое, раз она вышла меня проводить?» – подумал Лука, и в душе у него затеплилась слабая надежда.

Он слегка улыбнулся доброжелательной улыбкой, при взгляде на Веронику, но тут же пожалел об этом. Та, обнажив свои огромные лошадиные зубы, одарила его самым ехидным оскалом, на который только была способна. Мальчик понял, что ошибся, и настороженно приготовился к очередному подвоху.

– Как жаль, что ты так надолго уезжаешь от нас! – язвительно выдала она, когда он поравнялся с ней.

– Зато мне не придется каждое утро видеть твою бульдожью физиономию! – в её же манере огрызнулся Лука.

Улыбка на какой-то миг сошла с лица Вероники, её мясистые кулаки сжались, а пороссячий глазки стали наливаясь кровью. Но она взяла себя в руки и ядовито продолжила:

– Теперь, когда твоя комната стала свободна, я, пожалуй, займу её! – она мерзко загоготала. – Сделаю в ней себе игровую комнату!

– Ты не посмеешь! – с некоторой долей сомнения, испугавшись, ответил он.

Внутри у Луки всё забурило от негодования. Гнев, кипящий в самом низу живота, стал со стремительной скоростью разливаться по телу. Жар охватил его с ног до головы, и вот уже кулаки сжались сами собой. И когда он уже готов был кинуться на сводную сестру и заставить замолчать её, в голове возникло всего одно слово: «Ключ!» Он разжал кулак правой руки и хлопнул ладонью по карману штанов. Ключ, которым он надёжно запер свою комнату

на замок, был на месте. И зловредной девчонке не удастся попасть в его обитель, не взломав дверь, а на это его отец вряд ли согласится. Гнев постепенно стал угасать, хоть и не полностью. Лука выдохнул, вновь взял себя в руки и самодовольно улыбнулся.

– Хорошая попытка! – усмехнулся он. – Посмотрим, как у тебя получится попасть в мою комнату сквозь запертую на замок дверь, Гудини!

– Я что-нибудь придумаю! – только и смогла выдать из себя Вероника, кипя от злости от того, что ей не удалось вывести Луку из себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.